

Заметим, что этот эпитет является одним из самых убедительных доказательств подлинности «Слова о полку Игореве». Если бы Н. Н. Бантыш-Каменский или архим. Иоиль Быковский сочинил «Слово», как мог бы он найти неизвестное в XVIII в. слово «шестокрылци»? Мы видели, что единственный его пример находится в Изборнике 1076 г., который принадлежал кн. М. М. Щербатову в Петербурге, а после его смерти в 1790 г. перешел к Екатерине II и которого никто еще не читал в то время (Бантыш-Каменский все время находился на службе в Москве, а Иоиль Быковский — в Ярославле). И даже если бы он его нашел (на листе 260-м Изборника!), как мог бы он догадаться, что это слово, обозначающее здесь серафима, можно применить и к соколу или витязю? Сам же он его сочинить не мог: в XVIII и XIX вв. говорили, что свойству русского языка характерно «шестикрылый» (вспомним у Пушкина «И шестикрылый серафим») как «шестилетний, шестигранный, шестиногий» и т. п. Между тем в тексте «Слова» стоит древняя форма, типичная для церковнославянского языка, с отверждением т, объясняющимся болгарским влиянием. И сейчас в болгарском языке мы находим лишь формы «шестокрил, шестоног, шестократен» и т. д. Так и в сербском языке. Между тем в русском языке гласная при основе на -тъ непременно будет и или е (например, «шестеро», «путеводный»). Эти тонкости сравнительной славянской филологии никак не могли быть известны любителю старины в XVIII в.

3. Обеси ся сине мгыле

Одним из неясных мест в «Слове о полку Игореве» является фраза о князе Всеславе: «обьси ся синь мгыль». Переводчики понимали ее по-разному.

Так, в первом переводе, посланном Екатерине II в 1796 г., стоит: «покрыт синей мглою»; вместо аориста поставлено причастие страдательного залога. То же выражение: «покрыт мглою синею» — находится в переводе Т (в бумагах Белосельского-Белозерского и Воронцовых). В переводе в бумагах Малиновского (1798 г.?) несколько иначе: «закрывшись мглою синею», дано деепричастие вместо причастия, а «мгла» по-прежнему стоит в творительном падеже, которого нет в подлиннике.⁴⁸ Этот перевод вошел в издание 1800 г. — «закрывшись мглою синею».

Итак, ни А. Ф. Малиновский, ни Н. Н. Бантыш-Каменский, ни А. И. Мусин-Пушкин не понимали, что здесь аорист и переводили знакомый им глагол «обеситься» глаголом «покрыть» или «закрыться». Так сделал и В. А. Жуковский в 1819 г., поняв «обеситься» как «обвешаться», и перевел «обвешанный синею мглою» опять причастием страдательного залога.

Не будем приводить всех последующих, обычно неточных переводов (например, А. Н. Майков дал: «синей мглою из Белграда поднялся»). Укажем только, что А. А. Потебня в 1878 г. предложил изменить текст так: «обесився синю мгылю», с деепричастием и с родительным падежом по образцу «объестся чего».⁴⁹

В 1926 г. В. Н. Перетц понял эту фразу как «повис в синей мгле», очевидно считая «сине мгыле» местным падежом («предложным» без пред-

⁴⁸ Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве», стр. 324, 347 и 356.

⁴⁹ А. Потебня. Слово о полку Игореве. Харьков, 1878, стр. 124.